
Н. А. БАСКАКОВ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА «КЫРГЫЗ»

Исследования, связанные с этимологическим анализом этнонимов, вызывают особенные трудности, так как названия народов, во-первых, могут относиться не обязательно к тому языку, на котором говорит данный народ, а происходить от прозвищ, навязанных иноязычными соседями, во-вторых, названия могут быть значительно искажены сравнительно с первоначальной их формой, в-третьих, могут быть перенесены с одного народа на другой и т. д.

Таким образом, для установления этимологии какого-либо этнонима необходимо исходить из конкретных исторических условий развития не только данного народа, но и всех соседних народов, учитывать не только характер и семантические связи данного этнонима, но и этнические названия соседних народов.

В этом отношении попытка анализа этнонима «кыргыз», проведенная в статье К. И. Петрова, учитывает эти условия, и его выводы представляются весьма вероятными.

Однако предположения К. И. Петрова вместе с тем в некоторой части вызывают и сомнения. Во-первых, в этимологии К. И. Петрова, объясняющей название *qyrqyz* из древнетюркского прилагательного *qyrqu/qyrqu* > *qyrqu* — «красный» и аффикса множественного числа *-z*, слабым пунктом является второй элемент, т. е. аффикс *-z*, который, как известно, в тюркских языках имел значение не столько множественного, сколько двойственного числа и, являясь характерным для обозначения имен в двойственном числе *egiz* — «близнецы», *köküz* — «соскí» и в личных местоимениях первого и второго лица множественного числа *bí -z* — «мы», *sí -z* — «вы», не встречается в значении абсолютного множественного числа и тем более в этнических названиях.

Во-вторых, натянутым представляется предположение К. И. Петрова об идентификации этнонимов *qyrqyz* и *qyrqyn* на том основании, что соответствие *n~z* является обычным для тюркских языков наравне с соответствием *r~z/s~d/t~j* (*ura~azaq~adaq~ajaq* — «нога»). Здесь К. И. Петров смешивает известное у древних уйгуров соответствие *j~n* для некоторых основ с соответствием *r~z/s~d/t~j*.

Наконец, в-третьих, представляется вообще очень спорным объяснение происхождения названия народа от цвета почвы той территории, на которой живет данный народ, или от внешнего вида, цвета волос, лица данного народа.

Названия тюркских народов часто включают в свой состав названия цвета, которые, как это показали исследования некоторых тюркологов и алтаистов, отмечают не столько внешний вид народов, сколько географическое распространение их по странам света.

Связывая происхождение этнонима «кыргыз» с древне-тюркским *qirqu/qyrqu* — «красный» и устанавливая этимологию слова *qyrqyz* из

qyrǵu + аффикс множественного числа *-z* автор, как нам кажется, в этой части стоит на правильном пути, хотя и не завершает полную этимологию слова *qyrǵyz*.

Учитывая последние исследования вопроса о символике обозначения названиями цвета стран света¹, а также весьма распространенное включение в состав этнонимов названий цвета в сочетании с названиями племени: *sary/saryu* — «желтый» (например, *saryu joǵur* — «желтые уйгуры»), *qara* — «черный» (например, *qara noǵaj* — «черные ногойцы»), *aq* — «белый» (например, *aq noǵaj* — «белые ногойцы»), *kök* — «синий», «голубой», «зеленый» (например, *kök türk* — «голубые турки», название орхонских тюрок) и пр. можно предполагать, что в составе слова *qyrǵyz* должно быть два элемента: первый, указывающий, как справедливо отмечает К. И. Петров, на название цвета *qyrǵu ~ qyrǵu ~ qyrǵu* «красный», и второй — на название племени, видимо, *oǵuz > ǵuz > ǵyz*. Таким образом, полная этимология слова кыргызы — *qyrǵyz*, возможно, восходит к *qyrǵu oǵuz > qyrǵu ǵuz > qyrǵu ǵuz > qyrǵǵyz > qyrǵyz* или *qyrǵu oǵuz > qyrǵu ǵuz > qyrǵyz*, т. е. к названию «красные огузы» — «огузы, находящиеся на юге», «южные огузы» (по соответствию названий цвета странам востока у уйгуров) или «огузы, находящиеся на западе», «западные огузы» (по соответствию названий цвета странам востока у буддистов — ламаистов)².

Такое толкование представляется более вероятным, чем ссылка на цвет почвы той территории, где расселялись кыргызы, или на цвет кожи, волос и вообще на внешний вид носителей этого этнонима.

Что касается относительного расселения по странам света огузских племен, то название *qyrǵu oǵuz > qyrǵyz > qyrǵyz* «красные огузы» в значении «южные огузы» или «западные огузы» могло быть дано не только самими огузами, но и другим народом, по отношению к которому «красные огузы» могли находиться либо на юге, либо на западе.

Данное предположение о происхождении этнонима *qyrǵyz* является в такой же степени гипотетичным, как и предположение К. И. Петрова, но, как нам представляется, наша гипотеза более вероятна хотя бы потому, что древние кыргызы по своему языку были весьма близки к древним огузам, о чем свидетельствуют письменные памятники орхонских тюрок, т. е. древних огузов, и енисейских кыргызов, т. е. древних кыргызов.

SUMMARY

Incorporated in the names of the Turkic peoples are the names of certain colours which symbolically denote the four cardinal points. The ethnic name «Kyrghyz» incorporates two components: *qyrǵu*, a colour name meaning «red», and *Oghuz*, the name of a tribe. The two components have merged into the word «Kyrghyz», which means either the «Southern Oghuz» (proceeding from the symbolic interpretation of the name of this colour among the early Uighurs), or the «Western Oghuz» (proceeding from the symbolic interpretation of this colour name among the Lamaist Buddhists).

¹ I. Laude-Cirtautas. Der Gebrauch der Farbbezeichnungen in den Türkdialekten (Ural-altaische Bibliothek, Wiesbaden, 1961); H. Ludat, Farbenbezeichnungen in Völkernamen (Saeculum, V, 1954, § 376—383); O. Pritsak, Orientierung und Farbsymbolik (Saeculum IV, 1953, § 138—155); A. von Gabain, Vom Sinn symbolischer Farbenbezeichnungen (Acta Orientalia, т. XV, вып. 1—3, Budapest, 1962, стр. 111—112).

² A. von Gabain, Указ. раб., стр. 113.